

28.01.22

РЕШИТЕЛЬНАЯ, НО БДИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВАШИНГТОНА К ЭСКАЛАЦИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (21-27 ЯНВАРЯ)

Прошедшую неделю американская администрация провела в режиме подготовки к следующему этапу «переговоров» с Россией. Работая над письменным ответом, который был доставлен в российский МИД 26 января и, судя по официальным **заявлениям** госсекретаря, не содержал ничего, что не было озвучено публично, она развернула масштабную подготовительную работу на случай, если Москве такой ответ покажется недостаточным. Характеризуя развернувшуюся бурную деятельность, пресс-секретарь Госдепартамента **выделил** два направления: «сдерживание» России от дальнейшей эскалации и «укреплении позиций» на случай, если эскалация все же последует. В обоих случаях, подчеркивая масштабность мер и демонстрируя готовность их использовать, Вашингтон все же предпринял шаги для повышения управляемости потенциального обострения.

Сдерживание

В качестве основного инструмента сдерживания США избрали угрозу санкций и схожих по эффекту экспортных ограничений, сопроводив их **предупреждением** о том, что они будут более болезненными, чем в 2014 году. Подготовкой санкций занимается Конгресс, активизировавший на этой неделе рассмотрение встречных законопроектов в обеих палатах: в понедельник для согласования деталей

законопроекта **созвонились** восемь ключевых сенаторов, во вторник планы быстрого принятия санкционного билля **изложило** руководство демократов в Палате представителей.

При всем разнообразии появившихся за последнее время санкционных инициатив, в Сенате за основу был взят проект Боба Менендеса. Несмотря на грозное прозвище («мать всех санкций») и довольно амбициозное содержание (санкции в отношении финансовых институтов и лично российского руководства), можно отметить и ряд положительных моментов. Во-первых, данный законопроект, в отличие от других инициатив, **наиболее близок** к подходу администрации, что снижает вероятность неприятных сюрпризов со стороны Конгресса. Во-вторых, условием для введения санкций является «значительная эскалация вооруженной агрессии» на Украине, и, по крайней мере пока, требования республиканцев «превентивного» наказания России не рассматриваются. В-третьих, обсуждаемые поправки довольно безболезненные и **включают** увеличение помощи Украине, в том числе на борьбу с пропагандой, и упрощение процедуры введения санкций президентом. В-четвертых, законопроект Менендеса предоставляет президенту право отказаться от введения санкций, если они будут противоречить интересам безопасности. Все это, однако, находится в подвешенном состоянии, а намерение сенаторов-демократов подготовить «сильный межпартийный» законопроект до следующей недели может означать уступки республиканцам, настроенным более воинственно.

Свой «**масштабный законопроект**» готовит и Палата представителей, который, впрочем, в целом **повторяет** сенатскую версию (существенные расхождения законопроектов двух палат могли бы затормозить принятие окончательного билля). При этом спикер Палаты Нэнси Пелоси сообщила об отказе от этапа рассмотрения законопроекта в профильном комитете. Увеличивая тем самым скорость и шансы принятия законопроекта, Пелоси одновременно исключила публичные дебаты, а значит, лишила возможности озвучить свою позицию «прогрессивное крыло», **выразившее** «серьезную озабоченность относительно размещения дополнительных войск, масштабных и неизбирательных санкций и направления летальной помощи на сотни миллионов долларов только для разжигания напряженности и увеличения шанса невынужденного просчета». «Стратегия России направлена на разжигание напряженности; Соединенные Штаты и НАТО не должны подыгрывать этой стратегии», - написали лидеры «прогрессистов» 26 января.

Помимо санкционных законопроектов Конгресса, Вашингтон готовится к введению при необходимости экспортных ограничений, которые, как **предупредил** Белый дом, «несмотря на незначительное внимание к ним, являются весьма существенными». Хотя администрация по обыкновению воздержалась от деталей, чтобы не давать России возможности к ним подготовиться, и ограничилась пространной угрозой, что данный шаг «подорвет такие важные [для российской экономики] области как искусственный интеллект, квантовые компьютеры, оборону, аэрокосмонавтику», судя по сообщениям СМИ, речь идет об использовании правила, позволяющего США запрещать передачу товаров, созданных с использованием американских технологий (Foreign Direct Product Rule). Поскольку отвечающие за **70%** производства чипов южнокорейский Samsung Electronics и тайваньский TSMC делают это на оборудовании, использующем американские технологии, потенциальный масштаб введения данного запрета может быть «сокрушительным», **заметили** эксперты Центра

стратегических и международных исследований, и охватывать все – от самих микропроцессоров до товаров электроники, где такие чипы используются. Однако в администрации не могут не понимать, что подобное требование, не наносящее удара по собственно американскому бизнесу, приведет к существенным потерям для производителей электроники по всему миру и может стать дополнительным поводом задуматься о целесообразности использования американских технологий в производственных цепочках тех компаний, которые не хотели бы терять доступ к российскому рынку.

Укрепление позиций

Согласно заявлениям представителей администрации, наибольший удар от возможной эскалации Вашингтон ожидает в сфере энергетики, для чего были **предприняты меры** по «обеспечению достаточного объема поставок [в Европу] и сокращения скачка цен, который негативно сказался бы как на американцах, так и на глобальной экономике». Признавая, что запасы газа в европейских хранилищах находятся на «весьма низком уровне» в этом году, США в последние недели **вступили** в диалог с крупнейшими производителями энергоресурсов по всему миру, чтобы «оценить их мощности и готовность временно повысить производство с тем, чтобы направить дополнительные объемы европейским потребителям».

При этом Белый дом выделил **два** этапа возможных энергетических потрясений. На первом, уже начавшемся на фоне обострения в последние две недели, на помощь пришли сами рыночные механизмы: опасения эскалации привели к повышению цен на энергоресурсы на европейском рынке, а это, вместе с **убеждениями** Вашингтона, заставило продавцов перенаправить поставки из Азии в Европу. Второй этап наступит вместе с решением Москвы относительно дальнейших действий и может развиваться по двум сценариям. Если Россия **«образумится»** и откажется от эскалации, то Вашингтон планирует предпринять меры для того, чтобы подготовить Европу к следующей зиме, для чего необходимо обеспечить достаточное количество поставок в весенне-летний период. В случае конфликта, когда поставки из России могут быть «прерваны или в результате повреждения инфраструктуры, или преднамеренно», **по словам** Белого дома, производители уже готовы нарастить поставки газа в Европу в течение нескольких дней или одной-двух недель. **Отказываясь** называть конкретных поставщиков, с которыми достигнуты договоренности, представители администрации лишь обмолвились, что они получили согласие компаний **по всему миру** («Северная Америка, Ближний Восток и Центральная Азия») и что **речь идет** о «небольших дополнительных объемах из множественных источников».

Менее трудоемким, хоть и наделавшим больше шума, элементом подготовки к возможной эскалации стала кампания по эвакуации необязательного персонала из посольства в Киеве и призывы к американцам покинуть Украину. Демонстрирующие не столько убежденность США в неминувости военного конфликта, сколько опасения повторения ситуации в Афганистане, такие **заблаговременные** меры, судя по всему, становятся обычной практикой Госдепартамента. Аналогичная ситуация, например, наблюдалась в ноябре в отношении Эфиопии. Несмотря на заявления об открывшемся «окне возможностей» для дипломатического урегулирования, Вашингтон, на протяжении нескольких недель **взывал** к американцам с просьбами покинуть страну и предупреждениями, что не стоит ждать «повторения экстренного

сценария» эвакуации из Афганистана.

Наконец, под рубрикой «подготовки» к защите от возможной агрессии России скрылись сигналы союзникам о непоколебимости американских гарантий безопасности и Москве о неприемлемости ее ключевых требований. В частности, для успокоения Восточной Европы Пентагон **объявил** о приведении в повышенную готовность 8500 американских солдат, которые могут быть отправлены на защиту восточных рубежей Альянса в самые короткие сроки. Демонстрируя отказ отступить от поддержки Украины, США вместе с другими союзниками **нарастили** поставки вооружений Киеву. Попутно это послужило иллюстрацией тезиса, **озвученного** госсекретарем 21 января: текущая тактика России имеет обратный эффект, а именно – толкает США наращивать присутствие в Восточной Европе. «Глядя на стратегические задачи и обеспокоенности России, как все это, все эти действия помогли обеспечению ее интересов? Напротив, мы отошли дальше от того положения дел, которого хочет добиться Россия. И теперь возобновившиеся угрозы в отношении Украины просто приведут к усилению тех тенденций, которые так беспокоят Россию», - заметил Энтони Блинкен по итогам последней встречи с Сергеем Лавровым.

«Начать на верхней ступени эскалации и оставаться там»

Характеризуя свою подготовку к возможной эскалации, представители администрации неоднократно (например, **8 января** и **25 января**) повторяли формулу «начать на высшей ступени эскалации и оставаться там». С одной стороны, как пояснили в Белом доме, это означает отказ от тактики постепенного наращивания давления с целью изменить поведение России, как это было в 2014 году. На этот раз ответ будет незамедлительным и «из всех орудий». С другой стороны, о чем официальные представители не говорили, такая стратегия подразумевает, что и выше администрация подниматься не будет. То есть наряду со всем спектром озвученных угроз и подготовительных шагов (нельзя исключать, что не все из них попали в публичную плоскость), администрация подспудно обозначила и пределы мер, которые она готова предпринять для противостояния России.

В частности, президент Джо Байден почти сразу заявил, что США не будут отправлять на Украину американских солдат. Довольно быстро отказались от идеи отключения России от системы SWIFT и совсем не упоминалась возможность отключения российского сегмента интернета, к которому **готовилась** Москва. Все обсуждаемые санкции и торговые ограничения привязаны строго к масштабному вторжению на Украину, которое, судя по официальным заявлениям, Россия не планирует. При этом, американский президент допустил вариативность ответа на любые другие эскалационные шаги, **проговорившись**, что их еще надо будет согласовать с европейскими союзниками. Публично не обсуждается и такой весьма важный в 2014 году сюжет как принуждение Брюсселя к введению санкций в отношении России синхронно и соразмерно с Вашингтоном. Даже, наоборот, **отмечается**, что «США примут свой набор мер, а Европа и другие союзники могут сделать параллельные шаги, которые не будут точно такими же, но будут также болезненны для России, поскольку мы находимся в разном экономическом положении». Исключением может стать «Северный поток-2»: 27 января Виктория Нуланд, комментируя расхождения с Германией по этому вопросу, неожиданно резко **заявила**, что разговоры с Берлином «прямые и конкретные» и, «если Россия вторгнется на Украину, так или иначе

прогресса по «Северному потоку-2» не будет». Наконец, пожалуй, самый важный и обнадеживающий предел возможной эскалации был обозначен в начале января, когда пятерка ядерных держав **подтвердила**, «что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана».

Источник: **Решительная, но бдительная подготовка Вашингтона к эскалации**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

